

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81.2

Научная статья

Женщина в адыгской картине мира – оптика пословиц и поговорок***Кремшокалова М. Ч.***

Представлено действительным членом АМАН Х. И. Баковым

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия

E-mail: marina_kremshokalova@mail.ru

В статье рассматривается этнокультурная специфика репрезентации женщины в системе культуры сквозь призму адыгской паремиологии. Отмечается потенциал пословиц и поговорок как достоверных источников, проецирующих ценностные приоритеты в языковой картине мира. Подчеркивается значимое место женщины в адыгском обществе и адыгской культуре, ее статусные приоритеты, особенности взаимоотношений с мужчинами. Демонстрируется укоренение принципов равного достоинства мужчины и женщины в адыгской социальной системе; особая роль женщины в семье и культурно-коммуникативных отношениях.

Ключевые слова: *женщина, мужчина, гендер, картина мира, паремия, культурный смысл, ценность, статус.*

DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-71-78

Для цитирования. Кремшокалова М. Ч. Женщина в адыгской картине мира – оптика пословиц и поговорок // Доклады АМАН. 2022. Т. 22, № 1. С. 71–78. DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-71-78

© М. Ч. Кремшокалова, 2022

В контексте модных ныне веяний мысли, которые приходят с Запада – «новая искренность», «культура отмены», «свобода выбора идентичности», отношение мужчины и женщины, а точнее, сложный и противоречивый мир этих отношений становится предметом политического внимания и активных научных дискурсов [1; 2] В этом контексте появилось и успешно развивается новое научное направление-гендерология, а следом и этногендерология [3].

Между тем главный принцип любой науки – это объективность, что, конечно же, относится и к гендерологии. Однако, судя по всему, различные политизированные движения (феминизм, ЛГБТ), которые всюду и везде видят «темный и жестокий мужской мир», якобы угрожающий свободе и независимости женщины, ее самореализации, не прочь поставить себе на услужение гендерологию. При этом в восприятии означенных движений самым опасным средоточием зл, «требующим устранения и преодоления», считаются

Финансирование. Исследование выполнялось без финансовой поддержки фондов

традиционные основы и институты культуры – традиции, религия, моральные максимумы, а по сути «все традиционное». В этой логике перечеркиванию и «отмене» подлежат едва ли не в первую очередь этнические культуры. Однако, как показывают факты, этнические культуры (в частности, адыгские, кавказские) с благоговением и обожанием относятся к женщине и того же требуют от каждого мужчины (от того самого «темного и жестокого мужского мира»). Чтобы увидеть это воочию, достаточно обратиться к поговоркам и пословицам, которые и являют собой «энциклопедию этнической философии», выражение духа и сути культуры.

Этноментальные ценности в современных лингвокультурных и когнитивных исследованиях, как правило, рассматриваются в первую очередь сквозь призму фольклорных текстов, поскольку они всегда были и остаются трансляторами этнического миропонимания и самоощущения, в них выражены народные представления, традиционные взгляды на многие социальные стороны жизни. Самыми «кристаллизованными», наиболее богатыми жанрами фольклора, в которых отражается вся система ценностей, по праву считаются пословицы и поговорки. Сконцентрированность в паремиях смысловых миров, многогранных логем по всем областям деятельности человека, безусловно, делает их тексты привлекательными для любого исследователя. Как справедливо отмечал в свое время Г. Л. Пермяков, паремии являются «знаками жизненных или логических ситуаций» [4, с. 26].

Причины, по которым пословицы и поговорки особо предпочитают для изучения культур и их ценностей, а также для реконструкции этнического сознания, по мнению В. В. Ждановой, таковы:

- 1) пословицы и поговорки строятся по регулярно воспроизводимым моделям;
- 2) обладают определенной гомогенностью и предельностью;
- 3) фиксируют контакты сознания и культуры, значимые для всех носителей данного языка;
- 4) неизменяемы во времени: пословицы и поговорки могут исчезнуть из обихода, но не могут изменить своего значения;
- 5) воспроизводят наивное сознание с четко выраженными мифологическими элементами;
- 6) определяют систему оценки окружающего мира, иерархию ценностей народа;
- 7) показывают понятия, наиболее значимые для языкового сознания (базовые концепты) [5, с. 152–153].

При выявлении смысловых миров и их важнейших регулятивных установок, которые заархивированы в пословицах и поговорках, многие авторы идут от плана выражения к плану содержания, от ключевых концептуальных составляющих к их обобщенным образным значениям. Дело в том, что в этих текстах репрезентированы те важные факторы реальной действительности, которые определены носителями языка как особо значимые, т.е. в них есть некая отмеченность определенных смыслов культуры как знаковых [6]. В связи с этим важнейшей задачей при выстраивании этнической картины мира на материале пословиц и поговорок становится репрезентация круга основных, наиболее значимых элементов культуры.

Между тем в рамках любой языковой картины мира центральное место занимает, ко-

нечно же, человек в его статусном и гендерном измерениях. При этом во многих европейских языковых и паремиологических картинах мира (в частности, русской, английской) понятия и концепты «человек» и «мужчина» приравнены друг другу: «В языке пословиц и поговорок слово мужик (мужчина) и человек выступают как синонимы, ср. Курица не птица, баба не человек (если «не мужчина», то «не человек»)» [5, с. 156]. Таким образом язык изначально полагает некое неравенство мужчины и женщины в социокультурном мире, бытии, что, увы, имеет место и поныне, в наши дни. На ныне бытующие истоки неравенства мужчин и женщин обращает внимание Х. Г. Тхагапсоев, отмечающий, что «в течение многих лет исследования по социальной стратификации страдали своеобразной слепотой в отношении роли, которую играют половые различия, ведь не существует пока таких обществ, где бы мужчины в социальной жизни не имели большего влияния и более высокого статуса, чем женщины» [3, с. 26].

А между тем кабардинский язык характерен уже тем, что человек как родовое понятие в нем представлен лексемой «цӀыху», от которого образуются понятия цӀыхухъу (мужчина) и цӀыхубз (женщина). Вторая часть данных сложных слов (-хъу /-бзы) указывает исключительно на половую принадлежность, но не содержат коннотаций неравенства. М. А. Текуева, подчеркивая, «что слово «женщина» в адыгских языках не противопоставляется слову «мужчина» в значении «человек», напротив, - так фиксируется их личностное равенство» [7, с. 17]. Более того, почитание женщины, ее возвышение в кабардинской культуре, адыгской фольклористике почти повсеместно: нартский эпос, легенды и сказания (в образах Сатаней, Адиюх), их много также в пословицах и поговорках. Забота, уважение, рыцарское преклонение перед женщинами характеризуют высокий статус женщины в адыгском обществе, причины которых одни исследователи видят в отголосках матриархального общества, а другие – в стремлении социума следовать рыцарскому этикету. При этом женщина в кабардинских паремиях представлена многогранно: как мать, жена, дочь, сестра, невестка, просто лицо женского пола. В каждой из этих статусных ролей она выступает как социально значимая личность, достойная уважения и почитания. Вместе с тем в пословицах и поговорках отмечается особо важная роль женщины именно в создании и поддержании семьи, ее ценностных приоритетов:

- Унэр зыгъэунэри благъэр зыгъэблагъэри фызыц (И дом и родственные связи держатся на женщине);
- Джэдумрэ фызымрэ унэгъуащэци, хьэмрэ лӀымрэ ныбгъуащэц (Кошка и женщина – домохозяйки, а собака и мужчина – охотники).

Женщина, согласно народной мудрости, должна создать такую атмосферу в доме, чтобы каждому члену семьи было в нем комфортно и приятно жить:

ФызыфӀ зиӀэм хъуэхъу и унэ илъц (У кого жена хорошая, у того в доме всегда здравица);
 Фызыр щӀагъуэмэ унагъуэм къеӀуатэ (Если жена хорошая, то видно по дому).

Поскольку гостеприимство является одним из способов поддержания и укрепления родственных и дружеских отношений, то жена должна любить гостей и с радостью их принимать:

ФызыфӀ и лӀэнэ зэтетц (У хорошей жены стол всегда накрыт).

ФызыфӀ и хьэку ятӀэ хьэзырц (У хорошей жены печь всегда затоплена).

В обязанности жены входит также забота о супруге, особенно ей следует беречь его

здоровье:

Лшым и узыншаггэр фызым и ф1ыггэщ (Здоровье мужчины - заслуга жены).

Фызыф1 ил1 нэк1уцхьэплщ (У хорошей жены муж розовощекий).

Фызыф1 ил1 ггуэмылэншэ хьурктым (У хорошей жены муж всегда с запасом еды).

Жене вменяются и функции приумножения социального статуса мужа, обеспечение его успешного будущего:

Фызыф1 ил1 ц1эры1уэщ (У хорошей жены муж знаменит).

Щауэр зыггэщауэр гуацэщ (Жениха женихом делает хозяйка).

Жылэм яггэпуда л1ыр фызым кыдехыжыфри, фызым иггэпуда л1ыр жылэм кыда-
дахыжыфырктым (Обществом подорванный авторитет мужа восстановит жена, но же-
ной подорванный престиж мужчины не восстановит никто).

Фызыф1ыр унэщ, физ1ейр щ1ыунэщ (Хорошая жена – дом, а плохая жена – подземелье).

Фызым и ф1ыр л1ыггатхгэщ (Очень хорошая жена – блаженство для ее мужа).

Прочность семейных отношений, обеспечение благосостояния сопряжены с повседневным трудом женщины. Только трудолюбивая жена способна обеспечить достаток, благо-
состояние:

Мэлищэ нэхрэ шу1эггэф1 (Лучше хорошая супруга, чем сто овец).

Фызыф1 быдзышэ налгэ щыщ1эрктым (Хорошая жена – основа достатка во всем).

Женщине следует быть запасливой, чтобы дом не разорился. Особенно это качество более всего необходимо тогда, когда муж любит транжирить:

Фызыф1 ггэт1ылгыггэншэ хьурктым (Хорошая жена всегда запаслива).

Фыз быдэ ил1 хьэлэлщ (У скупой жены муж щедрый).

Пословицная картина мира, впрочем, дихотомична, она репрезентирует не только качества, по которым женщина оценивается как положительная, но и помечает отрица-
тельные качества в виде логем и семиозисов, транслирующих аксиологически значимые
черты, снижающие ее социальный статус. В этом контексте женщины (жены), живущие
не по правилам, в пословицах характеризуются негативно, подчеркиваются их пороки.

– Злая жена приносит в дом несчастье:

Уи фызыр бзаджэмэ хьэдаггэ умык1уэ - махуэ кгэси уи хьэдаггэщ (Если жена у тебя
злая, то на оплакивание других не ходи – у тебя каждый день слезы).

П1эщхьаггей уи1эу хьэдаггэ умык1уэ (С плохой спутницей на оплакивание других не
ходи).

– Если жена не работает, ленива, то семье уготовано разорение:

Фыз хуэмыху зи1эр насыпыншэщ (Имеющий ленивую жену несчастен).

– Причиной разорения (в большей степени духовного) является разрыв отношений с
родственниками и соседями:

Фыз бзаджэ зи1эм и унэ умык1уэ (У кого злая жена, к тому в дом не ходи).

Фыз бзаджэ хгэщ1э мыггашхэщ (Злая жена гостей не кормит).

– Отсутствие женской заботы подрывает здоровье мужа и разлагает семью:

Унэ ф1ейм л1ыр еггэж (В грязном доме мужчина стареет).

Фыз бзаджэ л1ы еггэж (У плохой жены муж рано стареет).

Осуждаются в паремиях и женские слабости, пороки, такие как кокетство, хитрость

и лживость:

Фыз фэрыщI лы гъапцIэщ (Кокетливая женщина мужа обманывает).

Фыз дыхъэшхырей лы гъапцIэщ (Улыбчивая женщина мужа обманывает).

Уафэ гъуагъуэрей уэшхыншэщи, фыз дыхъэшхырей лыгъапцIэщ (Если гром долго гремит – не будет дождя, если жена много улыбается, то мужа обманывает).

Фыз бзаджэ нэпсрыгуащIэщ (Хитрая жена плаксива).

Но что принципиально важно – какой бы ни была женщина, кодекс поведения для мужчин предписывает уважительное отношение к ней. Так создается система социальной защиты для «слабого» пола. Паремнологические логемы, в свою очередь, закладывают «протокол» отношений мужчин к женщинам.

При этом мужчине запрещается:

– Обижать жену без причины, а бить ее считается большим позором:

Фызым еуэр лы мыхъуши, хъуэр зымыдэр лы делэщ (Кто жену бьет, тот не мужчина, кто шулки не понимает, тот дурак).

Цыхубз зыгъэикIэ щIакIэ и уасэкъым (Женщину унижающий мужчина просяных отходов не стоит).

– Сквернословить в присутствии женщины запрещено, нельзя также плохо говорить о своей жене публично:

Узыхэфыжыну псым хъэ хыумыукIэ, иумыгъэкIыжыну фызым дзы фIумыщ (В реке, откуда будешь пить, собаку не режь, о жене, с которой не разведешься, не злословь).

Также нельзя злословить и о жене, с которой развелся:

ИбгъэкIыжа фызым ухуэмыпсалгэ (Жену, с которой разошелся, не хули).

– Если жена ведет себя пристойно и ни в чем не провинилась, муж не должен с нею разводиться:

Хъэ хей умыукI, фыз хей иумыгъэкIыж (Невинную собаку не бей, с невинной женой не разводись).

Сопоставление собаки и женщины здесь, скорее всего, дань символизации: собака охраняет дом, а женщина выполняет ту же функцию как хранительница домашнего очага.

– Адыгские нормы требуют от мужчины готовности помочь женщине в беде, выполнять ее просьбу, всячески заботиться о ней:

Фыз закъуэм дэмыIэпыкъу лыр лыфIкъым (Плох тот мужчина, который не помогает одинокой женщине).

– Мужчина не должен позволять женщине выполнять тяжелую физическую работу, вся тяжесть должна лежать на нем. Народная мудрость здесь приводит параллель мужчины и лошади кабардинской породы, которая отличается особой выносливостью:

Адыгэшрэ лы бэшэчрэ (Лошадь кабардинской породы и мужчина выносливы одинаково).

Более того, мужчина должен быть крепче и выносливее лошади:

Лы и махуэрэ шы и махуэрэ зэхуэдэкъым (Дни мужчины и дни лошади разные).

А если мужчина взваливает физическую работу на женщину, такой мужчина осуждается, высмеивается:

Фыз гъэгъу лы гъум (Мучающий жену муж жирный).

– Чтобы не уронить себя в глазах общественности, мужчина должен держаться достойно, спокойно, проявлять максимум терпимости. Повышать голос в присутствии людей считается мужским пороком:

Лы хахуэр утыкум щоцабэ, лы щабэр утыкум щоклий (Мужественный мужчина при людях мягкий, а слабый мужчина при людях орет).

Пороком мужчин считается также сварливость, злоязычие, плаксивость:

Лы жьей физгъэгъущ (У мужа сварливого жена чахнет).

Лы гурымыкъыр физ гъагъщи, лым и гъыринэр гуемылуц (Муж-грубиян жену доводит до слез, а мужчина-плакса противен).

Склонность запугивать жену оценивается как трусость мужчины:

Щауэ къэрабгъэ нысацлэ гъэшынэц (Трусливый жених невесту пугает).

Лыхъур физ дэубзэщи, лыбзыр физ дэуейщ (Настоящий мужчина жене поддакивает, а мужчина-баба с женой скандалит).

– Мужчине предписывается оберегать свое семейство, особенно жену:

Уи фызрэ уи лэцэрэ хэти дзыхь хумыщл (Свою жену и свое оружие никому не доверяй).

Любопытно сопоставление жены и оружия: и то, и другое являются достоинством мужчины. В определенных случаях по необходимости, в целях защиты мужчине стоит прибегнуть к оружию:

Лым лэцэ зыхуиыгъыр зы дакыкыэщ (Мужчина орудие носит для одного мига).

Народная мудрость высмеивает мужчин, не способных оберегать своих жен:

Лы и физ трахрэ? (Разве у мужчины жену отобьют?)

Как видим, кабардинские пословицы и поговорки репрезентируют женщин как стоящих практически на равной с мужчинами статусной высоте; как особо уважаемого, ценимого и охраняемого мужчиной субъекта культуры. При этом женщина оценивается не «сексистски» (красота, антропометрия), а по морально-нравственным качествам и способностям к поддержанию ключевых социальных институтов в системе этнического бытия, соответственно – приоритетным критерием становится энергия и талант женщины как «руководящей и направляющей» силы этнической культуры, воспитателя подрастающего поколения, опоры мужа во всех его начинаниях и деяниях. Мы в данном дискурсе ограничились адыгским миром пословиц и поговорок, иллюстрирующих высокий уровень гендерного равенства и преклонение перед женщиной. Между тем, это характерно для гендерного бытия почти всех кавказских этносов [9].

Спору нет – такие социокультурные изобретения Запада, как формальное право и конституция, сыграли неопределимую роль в культурном прогрессе человечества, в том числе и в решении гендерных проблем. Однако модное ныне обвинение всего традиционного(и этнических культур в том числе) в «дикости и во враждебности» к идеям и принципам гендерного равенства лишено оснований, о чем как нельзя лучше свидетельствует мир пословиц и поговорок адыгов.

Список источников

1. *Тхагапсоев Х. Г.* Интерпретации социального времени и пространства в контексте цивилизационных процессов // Полис. Политические исследования. 2015. № 2. С. 173–180.

2. *Тхагапсоев Х. Г.* К особенностям социального бытия современной России // *Философские науки*. 2007. № 9. С. 48–66.
3. *Тхагапсоев Х. Г., Шадже А. Ю., Ильинова Н. А., Куква Е. С., Тауканова З. Ч.* Детерминация гендера этническим фактором: кавказский дискурс. М.: Изд-во «Спутник+», 2019. 134 с.
4. *Пермяков Г. Л.* О лингвистическом аспекте пословиц и поговорок // *Proverbium*. 1968. № 11. С. 276–285.
5. *Жданова В. В.* Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания // *Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках*. М., 2004. С. 151–160.
6. *Балова И. М., Кремшокалова М. Ч.* Философские и нравственные концепты в русских и кабардинских паремиях. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. 188 с.
7. *Текуева М. А.* Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 259 с.
8. *Кабардинские пословицы* / сост. А. Гукемух, З. Кардангушев. Нальчик: Эльбрус, 1994. 323 с.
9. *Тхагапсоев Х. Г.* О кавказской культурной общности // *Вестник Российской академии наук*. 1999. Т. 69, № 2. С. 30–37.

PHILOLOGY

Research Article

A woman in the Adyghe picture of the world – the optics of proverbs and sayings*Kremshokalova M. Ch.*

Presented by full member of AIAS Kh. I. Bakov

Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia

E-mail: marina_kremshokalova@mail.ru

The article examines the ethnocultural specificity of the representation of women in the cultural system through the prism of the Adyghe paremiology. The potential of proverbs and sayings as reliable sources projecting value priorities in the linguistic picture of the world is noted. The author emphasizes the significant place of women in the Adyghe society and Adyghe culture, her status priorities, and the peculiarities of relationships with men. The rooting of the principles of equal dignity of men and women in the Adyghe social system is demonstrated; the special role of women in the family and cultural and communicative relation.

Keywords: *woman, man, gender, picture of the world, paremia, cultural meaning, value, status.*

DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-71-78

For citation. Kremshokalova M. Ch. A woman in the Adyghe picture of the world – the optics of proverbs and sayings // Reports of AIAS. 2022. Vol. 22, no. 1. P. 71–78. DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-71-78

© M. Ch. Kremshokalova, 2022